

Хэ Бочэнь сжал в ладони тёплый стакан и едва заметно кивнул:

— Угу.

В тот момент, когда он опустил голову, чтобы сделать глоток, тяжёлую чёрную дверь «Фэнъянь» снова толкнули. На мгновение внутрь ворвалась прохладная струя воздуха, но её тут же поглотил царивший внутри зной.

— Я же говорил, что на тебя нельзя положиться. Хорошо хоть я прихватил... — продолжая бубнить, Цзян Сици предъявил на входе билет, но музыку уже заглушила его слова.

Вокруг смешались запахи различных феромонов, парфюма и табачного дыма. Миновав похожий на лабиринт коридор и оказавшись в полумраке, они увидели просторное помещение с пониженным полом. Кабинки расходились лучами от края сцены; студенты, офисные работники и швыряющие деньги на ветер мажоры — самые разные люди покачивались в дурманящей атмосфере.

Приобняв Шэнь Минъяна за плечи, Цзян Сици двинулся сквозь толпу вперёд. Не пойми откуда вынырнул бета, держа в руках несколько пачек новых сигарет. Бросив на него мимолетный взгляд, Цзян Сици машинально вытянул одну пачку, нащупал в кошельке пачку купюр и сунул ему. На оцепенелом лице беты мгновенно расплылась улыбка, он закивал, почтительно уступая дорогу и делая приглашающий жест.

Повернувшись, бета повёл их за собой, лавируя между движущимися силуэтами. Цзян Сици наклонился и бросил пару фраз Шэнь Минъяну, а те из зевак, кто намеревался подойти познакомиться, завидев жест беты, молча отступали.

Спустя мгновение бета по привычке шмыгнул к краю сцены и остановился в отлично просматриваемом, но весьма укромном уголке, а вскоре бесшумно затерялся в толпе.

Лениво опустившись на сиденье, Цзян Сици качнул подбородком в сторону Шэнь Минъяна:

— Ну как тебе местечко?

Шэнь Минъян чуть тронул губы усмешкой, коснулся плеча Цзян Сици, призывая того подвинуться, устроился рядом и взял лежавшее на столе меню.

Вблизи круглая сцена казалась еще больше. В самом её центре выступал певец, а несколько соблазнительных танцовщиц извивались в такт ритму, вызывая свист и одобрительные крики из зала.

Не прошло и трёх минут, как к ним уверенно направился высокий альфа и непринуждённо занял свободное место за их столом.

Манжеты его рубашки были аккуратно закатаны до локтей. Свойственная ему сдержанность совершенно не вязалась с общей атмосферой, приковывая к нему множество взглядов.

Цзян Сици издал удивленный возглас и подался вперед, разглядывая приятеля:

— Сюй Вэньшэн, это и вправду ты? Не самозванец часом? Который час на дворе, а мы тебя здесь видим.

Сюй Вэньшэн приподнял веки и бросил на него взгляд:

— А-Ло уехал в командировку.

— То-то же, — Цзян Сици изобразил понимание, а затем перевёл взгляд на другого брата: — Ну а ты, молодой господин Шэнь? С чего это тебя вдруг потянуло сюда? Ты же вечно жаловался на шум.

В этот момент освещение на сцене внезапно погасло. Толпа в мгновенном погружении во тьму разразилась возбуждённым гулом, и откуда-то сверху на сцену ударил яркий луч света, высвечивая точеную, стройную фигуру.

В центре светового столба омега был облачен в свободную черную длинную рубашку с чуть расстегнутым воротом. Подол небрежными складками спадал на черные брюки, а на запястье свободно болтался серебряный браслет.

Когда он вскинул подбородок, обнаженная полонка изящной шеи под холодным светом казалась ослепительно белой и хрупкой, однако спина по-прежнему оставалась прямой.

Это был Хэ Бочэнь, но в то же время совсем на него не похожий.

Шэнь Минъян засмотрелся на него слишком надолго — это заметил даже сидевший рядом Цзян Сици.

Сделав глоток, Цзян Сици поддразнил его:

— Говорят, этот резидент — здешний козырь, дико популярен и ведет себя довольно дико.

Впрочем, он и сам знал об этом лишь по слухам, поскольку в ночных клубах бывал нечасто.

Шэнь Минъян ничего не ответил, лишь холодно глянул на него, но у Цзян Сици отчего-то зачесался затылок.

Потерев шею и еще немного понаблюдав за тем, кто стоял на сцене, Цзян Сици вдруг звонко хлопнул себя по бедру:

— И почему мне это казалось знакомым? Да он вылитый твой оме...

Не успел он договорить, как меню из рук Шэнь Минъяна взмыло вверх и точно заслонило ему лицо, оборвав фразу на полуслове.

Подобная неожиданность слегка озадачила Цзян Сици. Отодвинув меню, он недоумевающе уставился на Шэнь Минъяна:

— Ты чего?

Шэнь Минъян сунул меню обратно ему в руки и невозмутимо бросил:

— Ничего.

Из-за этого срыва Цзян Сици вспомнил о другом и с увлечением подался вперед:

— Говорят, ты пару дней назад вынес дверь в доме Сяо Чэня?

Шэнь Минъян:

— ?

Цзян Сици цокнул языком, нарочито растягивая слова:

— И как же так? Человек не захотел ехать к тебе и решил пару дней пожить у себя, а ты из-за этого чуть ли не двери с петель срываешь?

Шэнь Минъян спокойно усмехнулся:

— Тоже хочешь попробовать?

Цзян Сици тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Нет уж, у меня такой чести нет.

Проявив благоразумие, он сменил тему, и его взгляд снова скользнул к сцене:

— Но если честно, этот главный козырь и правда поет здорово. Сегодня ты не зря пришел, он выступает только по субботам...

Шэнь Минъян смотрел на лицо омеги на сцене, больше никак не реагируя на слова Цзян Сици.

Обычно голос Хэ Бочэня звучал очень приятно: чистый тембр, скорее низкий, чем глухой, в мягкости которого сквозила некоторая звенящая ясность. Сейчас, опустив глаза, он отбрасывал ресницами крошечную тень на щеки. Губы у него были бледными, и когда он не улыбался, от него веяло природной отрешенностью.

Среди почти иступленного безумия вокруг он казался крошечным островком тишины в эпицентре бури.

И хотя одет он был столь легко и дерзко, находясь в эпицентре этого хаоса, он почему-то дарил Шэнь Минъяну ощущение покоя.

Заметив, что его взгляд прикован к сцене, Цзян Сици не удержался и толкнул его локтем:

— Чего это ты заслушался?

Шэнь Минъян посмотрел на него и промолчал.

Зато сидевший рядом Сюй Вэньшэн поставил бокал и негромко вставил:

— Не думал, что под землей нашего города прячутся такие места.

— Да это еще цветочки, — Цзян Сици по-войски закинул руку на плечо Сюй Вэньшэня. — Здесь полно интересного, походим со мной еще, узна...

— Сколько раз ты здесь бывал? — внезапно прервал его Шэнь Минъян.

Рука Цзян Сици на плече Сюй Вэньшэня слегка ослабла, словно его поймали с поличным:

— Да пару раз всего, так, за компанию. Сам знаешь, я парень падкий на всё новенькое.

Шэнь Минъян едва слышно хмыкнул: «Угу», — и вновь перевёл взгляд на сцену, но там уже сменился исполнитель, и музыка снова стала оглушающей.

Посмотрев на его профиль, Цзян Сици наклонился к Сюй Вэньшэню и шепотом спросил:

— Он сегодня часом не сам не свой?

Сюй Вэньшэн неторопливо отпил вино, даже не приподняв век:

— Ты только заметил?

Цзян Сици опешил и уже собирался расспросить дальше, как Шэнь Минъян вдруг поднялся:

— Пойдём.

— Уже уходим? — Цзян Сици взглянул на часы. — И часа не прошло, ночная жизнь же только началась, нет?

Шэнь Минъян уже подобрал куртку, а его взгляд был устремлен на темный проход сбоку от сцены — точно так же, как несколькими минутами ранее он провожал взглядом удаляющуюся фигуру.

Спустя пару секунд, не давая лишних пояснений, он уверенно зашагал к выходу.

Глава 5

Когда машина приблизилась к Вилле Линьцзян, густая ночная пелена размыла все очертания, и лишь фонари вокруг особняка горели один за другим — так ярко, что у Хэ Бочэня возникло иллюзорное ощущение, будто он шагает в сказочный замок.

Двери лифта медленно раздвинулись, включился датчик движения, и Хэ Бочэнь на секунду замер, переводя взгляд за прихожую.

В гостиной горел лишь торшер. Шэнь Минъян сидел на диване с ноутбуком на коленях, а услышав шов у двери, поднял глаза.

Хэ Бочэнь никак не ожидал застать Шэнь Минъяна в гостиной в столь поздний час. При встрече взглядами его разум на мгновение опустел, но тут же бешено закрутился, лихорадочно подбирая слова.

Секунду помедлив в тишине, Шэнь Минъян заговорил первым:

— Вернулся.

— Угу, — тихо отозвался Хэ Бочэнь, наклоняясь, чтобы разуться. — Почему ты еще не спишь?

Верхняя пуговица его рубашки была старательно застегнута под самое горло. Взгляд Шэнь Минъяна скользнул от растрепанной челки к выступающим лучезапястным косточкам, и он, не отвечая на вопрос, задал свой:

— Хорошо повеселился?

Хэ Бочэнь направился на кухню и, повернувшись к гостиной спиной, стал наливать воду:

— Угу, мы с Цзи Цяо немного заболтались.

В тишине раздавался лишь журчащий звук льющейся в стакан воды. Спустя пару секунд Хэ Бочэнь развернулся и зашагал обратно в гостиную, слегка качнувшись всем телом. Сбавив шаг, он опустился на противоположный край дивана, оставляя между ними вежливую дистанцию.

Словно только заметив это, Шэнь Минъян обронил:

— Голос всё еще хриплый, пил лекарства?

— Выпил, — Хэ Бочэнь опустил глаза, уставившись на воду в стакане.

Больше Шэнь Минъян ничего не сказал. Проходя мимо Хэ Бочэня, он на миг замер:

— Ложись пораньше.

Пальцы Хэ Бочэня едва заметно дрогнули, он машинально коснулся ворота рубашки, собираясь что-то произнести, но Шэнь Минъян уже поднялся вверх.

Заготовленная наспех легенда ему так и не пригодилась — Шэнь Минъян не выказал ни малейших подозрений насчет причины его столь позднего возвращения.

Хэ Бочэнь обессиленно откинулся на спинку дивана. В «Фэньянь» вечно кто-нибудь напивался так, что терял контроль над выделением феромонов, поэтому перед походом туда Хэ Бочэнь обычно пользовался блокатором. Однако сегодня, стоило ему перешагнуть порог дома, как из железы неведомым образом сочилось нечто неопишное; преграждаемое блокатором, оно словно просачивалось прямо в плоть, отчего во всем теле разлилась тяжелая, изнуряющая слабость.

Видимо, в баре было слишком много самых разных феромонов. Сделав пару мелких глотков теплой воды, Хэ Бочэнь на ватных ногах поплелся в свою комнату.

Проснувшись на следующее утро чуть позже обычного и спустившись вниз после умывания, Хэ

Бочэнь обнаружил, что Шэнь Минъян, судя по всему, уже позавтракал: он сидел в столовой, отвечая на сообщения, а стоящая рядом чашка из-под кофе была пуста.

— Доброе утро, — Хэ Бочэнь подошел к своему привычному месту и сел.

— Утро, — коротко бросил Шэнь Минъян, на мгновение взглянув на него, и снова углубился в чтение документов на столе.

Шэнь Минъян не проявлял инициативы в разговоре, а сам Хэ Бочэнь поддерживать беседу не умел, поэтому он молча ел свой завтрак. Вот только взгляд его, казалось, жил собственной жизнью — помимо воли он то и дело соскальзывал на лежащие перед Шэнь Минъяном бумаги, посвященные разработке новых ингибиторов.

Хэ Бочэнь вовсе не собирался подглядывать, просто название проекта слишком бросалось в глаза, а бумаги лежали аккуратно перед ним.

Возможно, сам он того не осознавая, человек с обыкновенно холодным выражением лица преисполнялся самых ярких эмоций, сталкиваясь с тем, что искренне его увлекает. Шэнь Минъян не мог этого не заметить:

— Интересно?

Хэ Бочэнь слегка замер и наполовину правдиво ответил:

— В университете я писал курсовую на эту тему.

Шэнь Минъян не стал расспрашивать дальше, взял телефон и отправил кому-то сообщение, а спустя пару мгновений повернулся к Хэ Бочэню:

— Свободен утром?

<http://bllate.org/book/25530/3045792>